

УДК: 81-114.4

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-119-170

А.А. Данилова

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Согласование по роду с существительными общего рода

В статье исследуется распределение моделей согласования по роду при существительных общего рода и факторы, влияющие на выбор той или иной согласовательной модели в русском языке. Проведя серию экспериментов на порождение и на оценку приемлемости, мы утверждаем, что референциальное согласование является наиболее предпочтительной согласовательной моделью. Рассогласование при референте мужского пола недопустимо, для женского пола погранично и зависит от типа конструкции, но данные порождения и понимания вступают в противоречие. Смешанное согласование недопустимо. Мы показываем, что существительные общего рода не имеют лексического признака рода, а рассогласование возникает за счет согласования с дефолтным мужским родом.

Ключевые слова: слова общего рода, смешанное согласование, рассогласование, референциальное согласование, семантическое согласование, согласование по роду, русский язык

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Данилова А.А. Согласование по роду с существительными общего рода // Рема. Rhema. 2023. № 2. С. 119–170. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-119-170

© Данилова А.А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

A. Danilova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Gender agreement with common nouns

The paper examines the distribution of gender agreement patterns with common gender nouns and the factors influencing the choice of a particular agreement pattern in Russian. After conducting a series of sentence completion and acceptability judgement experiments, we argue that referential agreement is the most preferable agreement model. Mismatch with a male referent is unacceptable; for the female referent it is marginal and dependent on the type of construction, but the acceptability and sentence completion data come into conflict. Mixed agreement is unacceptable. I show that common gender nouns do not possess lexical gender, and mismatch occurs due to agreement with default masculine gender.

Key words: common gender nouns, mixed agreement, referential agreement, semantic agreement, gender agreement, Russian

FOR CITATION: Danilova A. Gender agreement with common nouns. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 119–170. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-119-170

1. Введение

Настоящее исследование посвящено свойствам согласования по роду при существительных общего рода в русском языке. Согласование по роду в русском языке в части случаев демонстрирует нетривиальное поведение, требующее дополнительного теоретического моделирования и экспериментальной проверки. В частности, к таким нетривиальным случаям относят варьирование граммем рода на согласуемых по роду элементах при одушевленном существительном, т.н. рассогласование. Оно зафиксировано для двух типов слов: существительных мужского грамматического рода, обозначающих лиц по профессии или должности (*врач, учитель*) и существительных общего рода (*коллега, плакса*).

- (1) Наш новый врач опять заболела.
- (2) Он – известная плакса.

В литературе представлено два теоретических подхода к анализу слов общего рода. Одни исследователи предполагают, что такие существительные не имеют означенного признака рода [Steriolo, Wiltshko, 2010; Matushansky, 2013; King, 2015]; в другой группе работ лексемам приписывается женский лексический род [Steriolo, 2018a, 2018b]. Причем первая группа теорий запрещает какое-либо рассогласование, вторая допускает и согласование, и рассогласование, кроме появления признаков мужского рода на согласуемых словах при референте женского пола. Особняком стоит работа, где слова общего рода разбиты на три подгруппы с разными согласовательными характеристиками [Иомдин, 1980].

В статье мы соберем данные о приемлемости и частотности различных стратегий согласования при существительных общего рода, оценим зависимость выбора той или иной модели от различных свойств конструкции и проверим существующие теории на соответствие эмпирическим данным. Кроме того, мы рассмотрим вопрос о том, однородны ли слова общего рода в отношении согласования. Поскольку различные авторы относят слово *судья* к мужскому или к общему роду, мы установим характерную для него согласовательную модель и на ее основании определим его родовую принадлежность.

Раздел 2 посвящен вопросам согласования по роду в русском языке. Мы рассмотрим варьирование согласовательных моделей при словах типа «врач» и типа «плакса» и подходы к их описанию в литературе. Мы обсудим слова общего рода и гипотезы о лексическом роде таких существительных. Раздел 3 посвящен экспериментальному исследованию порождения, раздел 4 освещает экспериментальное исследование приемлемости. В разделе 5 сравниваются данные порождения и понимания. В разделе 6 содержатся обобщения о стратегиях согласования по роду при существительных общего рода. В разделе 7 подводятся итоги настоящей работы.

2. 0 согласовании по роду в русском языке

Под родом понимается словообразующая категория существительного, накладывающая ограничение на форму связанных с ним согласовательной синтаксической связью слов [РГ, 1980, § 1134; Сичинава, 2011]. То есть род слова в русском языке принято определять не по семантике и морфологическим признакам слова, а через его согласовательное синтаксическое поведение (хотя эти три признака часто коррелируют между собой).

Так, мы можем однозначно определить, что скрытое слово в (3a) относится к мужскому роду, а в (3b) – к женскому.

(3) а. **Новый** XXX быстро **нашел** общий язык с коллегами.

б. **Новая** XXX быстро **нашла** общий язык с коллегами.

В данном разделе мы обратимся к случаям неоднозначного вычисления признаков при согласовании. Прежде чем перейти к рассмотрению существительных общего рода, исследованию которых посвящена статья, мы рассмотрим т.н. гибридные существительные. Во-первых, гибридные существительные и существительные общего рода демонстрируют схожие характеристики, из-за чего моделирование их свойств часто происходит в рамках одной и той же теории. Во-вторых, больший объем исследований гибридных существительных позволит нам лучше ознакомиться с основными явлениями и понятийным аппаратом данной сферы исследований. Затем мы перейдем к обсуждению слов общего рода.

2.1. Гибридные существительные

В русском языке представлена группа слов, (факультативно) проявляющих нетривиальные согласовательные свойства: показатель рода на словах, согласующихся с одним и тем же контролером, может различаться.

(4) ^{ок}Новый XXX быстро **нашла** общий язык с коллегами.

Подобные существительные, обозначающие людей по роду занятий и способные вызывать у разных мишеней разное согласование, в англоязычной терминологии называются *hybrid nouns* [Corbett, 1991, p. 225]. В работах на русском языке термин «гибридные существительные» также встречается. Такие существительные принадлежат к морфологическому классу, в котором большинство слов относятся к мужскому роду, и тем не менее, они могут называть как мужчину, так и женщину (5).

(5) Маша_i / Петя_j ... наш новый зубной врач_{i,j} пришел.

При референте женского пола они могут вызывать согласование по женскому роду у одной части согласуемых слов и по мужскому роду – у другой (6a). Для референтов-мужчин это недопустимо (6b).

(6) а. ^{ок}Маша_i ... наш новый зубной врач_i пришла.

б. * Вася_i ... наша новая зубная врач_i пришел.

Так как рассогласованию по роду посвящено небольшое количество работ на русском языке, терминология в данной сфере является не вполне устоявшейся. В связи с этим обозначим термины, которые мы будем использовать для описания различных вариантов (не)совпадения согласовательных характеристик мишеней.

Согласовательную модель типа (6a), когда показатели рода на согласуемых словах не совпадают друг с другом, вслед за работами, посвященными гибридным существительным, мы будем называть частичным рассогласованием или смешанным согласованием (англ. *mixed agreement*). Модель согласования, в которой все согласуемые элементы несут признак рода, противоположный полу референта, назовем полным рассогласованием (7a). Для гибридных существительных такая согласовательная модель является грамматическим согласованием, поскольку отражает грамматический род существительного. Однако мы откажемся от использования термина «грамматическое согласование» применительно к существительным общего рода и не будем привязывать терминологию к роду существительного, т.к. существующие работы расходятся в том, есть ли грамматический род у слов общего рода. Конструкции, где все согласуемые слова имеют соответствующий полу референта показатель рода, будем называть полным, референциальным или семантическим согласованием (7b)¹.

(7) а. Маша_i ... наш новый зубной врач_i пришел.

б. ^{OK} Маша_i ... наша новая врач_i пришла.

Данные о распространенности и допустимости различных моделей согласования при гибридных существительных описаны в [Герасимова, 2018]². Самой распространенной является модель с грамматическим атрибутивным и референциальным предикативным согласованием (8a). Она показала частотность 68% в эксперименте на порождение, а в эксперименте на понимание нормализованная оценка приемлемости этой модели составила 0,92. На втором месте – грамматическое согласование (8b). Его частотность равна 25%, нормализованная оценка приемлемости –0,02. Далее – референциальное согласование (8с) с показателями 7% и –0,05 соответственно. Неприемлемой и неиспользуемой оказалась

¹ Если нас интересует и смешанное, и полное согласование, т.е. мы указываем на сам факт несовпадения, то мы будем называть это явление согласованием, без дополнительных уточнений. Также при обсуждении конкретных примеров, графиков и т.п. уточнения при термине «согласование» могут быть опущены, если из контекста понятно, что именно имеется в виду.

² Мы также опираемся на данные, представленные в магистерской диссертации [Герасимова, 2019].

конструкция с референциальным атрибутивным и грамматическим предикативным согласованием (8d)³.

- (8) а. ...Таня ... наш ответственный проектный менеджер готовила презентацию.
- б. ...Таня ... наш ответственный проектный менеджер готовил презентацию.
- с. ...Таня ... наша ответственная проектный менеджер готовила презентацию.
- д. *...Таня ... наша ответственная проектный менеджер готовил презентацию.

Отдельно рассмотрим рассогласование низкого прилагательного. Низкие прилагательные – это прилагательные, имеющие идиоматическое прочтение и несвободную сочетаемость с существительными (*главный врач, классный руководитель*). Низкими они называются потому, что предположительно присоединяются на более раннем этапе формирования именной группы. Неспособность низких прилагательных иметь референциальный род отмечают многие исследователи [Crockett, 1976, р. 95–96; Pesetsky, 2013, р. 37; Лютикова 2015]: их позиция в синтаксической структуре находится ниже минимального уровня появления признака референциального рода.

При порождении род низкого прилагательного практически всегда соответствует грамматическому роду существительного: обратное наблюдается в менее чем 1% случаев. При этом стимулы с признаком женского рода на низком прилагательном типа (9) получают оценку –0,3⁴, т.е. крайне низкая частотность и незначительно пониженная оценка приемлемости не вполне соответствуют друг другу.

- (9) главный редактор / ??главная редактор

Помимо рассогласования при гибридных существительных, стоящих в аргументной позиции, интересен также вопрос согласования при именной группе (ИГ) в предикативной позиции предложений характеристики. Основное отличие этих двух контекстов заключается в референтности ИГ. В предложениях характеристики ИГ может быть нереферентной, как в (10), а значит, может как вызывать, так и не вызывать референциальное согласование.

- (10) Маша – ответственный врач.

³ Так как модель типа (8d) не нуждается в подробном изучении, в настоящей работе под смешанным согласованием понимается модель типа (8a).

⁴ Личное сообщение А. Герасимовой. 20 мая 2023 г.

В целом, при гибридных существительных характерно согласование предиката с семантическим родом, в то время как проникновение референциального рода внутрь именной группы затруднено. При этом полное референциальное согласование встречается редко, но получает нейтральные оценки приемлемости.

2.2. Слова общего рода

Другая группа существительных, допускающих несоответствие между показателями рода на согласуемых словах и полом референта именной группы, – слова общего рода. Например, в (11a) прилагательное имеет мужской род при референте-женщине. Допустима и обратная ситуация: слово общего рода, называющее мужчину, вызывает согласование по женскому роду (11b).

(11) а. У них там Ира – главный заводила, остальные под ее дудку пляшут. (НКРЯ, газетный корпус. Лиана Янкина. Пятерых девятиклассниц, сбежавших из дома, ищут в Крымске // Комсомольская правда. 2012.11)

б. Тот оказался, хотя и добрым парнем, но изрядной размазней. [РГ, 1980, § 1135]

В работе [Иомдин, 1980], вслед за предложением из [Зализняк, 1967/ 2002, с. 67–68], существительные общего рода интерпретируются как пара омонимичных лексем. Они разбиты на три группы в зависимости от имеющегося у них лексического рода. Предполагается, что в первой группе одна из лексем недоспецифицирована по полу референта (но имеет мужской грамматический род), а вторая включает в свое значение признак женского пола (и имеет женский грамматический род). Слова первой группы ведут себя сходно с гибридными существительными (12).

(12) он – новый староста₁ (врач) / * он – новая староста₂ (врач)
она – новый староста₁ (врач) / она – новая староста₂ (врач)

В парах лексем второй группы одна лексема недоспецифицирована по полу референта и имеет женский грамматический род, тогда как в значение другой (с мужским грамматическим родом) включен компонент референциального мужского рода. Эти слова проявляют те же согласовательные характеристики, что и существительные женского рода, способные называть представителей обоих полов (13).

(13) он – известная зануда₁ (кинозвезда) / он – известный зануда₂ (кинозвезда)
она – известная зануда₁ (кинозвезда) / * она – известный зануда₂ (кинозвезда)

Наконец, в третьей группе слов каждая лексема из пары специфицирована с точки зрения пола референта и имеет соответствующий ему грамматический род. Они ведут себя, как обычные существительные, имеющие две формы в строгой зависимости от пола референта и не вызывающие рассогласования (14).

- (14) он – несчастный сирота₁ (дурак) / * он – несчастная сирота₂ (дура)
* она – несчастный сирота₁ (дурак) / она – несчастная сирота₂ (дура)

Мы полагаем, что согласовательные свойства этих трех групп существительных можно проанализировать и с той позиции, что они представляют собой одну лексему. В этом случае можно назвать слова общего рода первой группы (12) существительными общего рода с мужским грамматическим родом, слова второй группы (13) имеют женский лексический род, слова третьей группы не означены по признаку рода (14).

Обратимся теперь к синтаксическим теориям, которые моделируют деривацию синтаксических структур с (рас)согласованием при словах общего рода. Их можно разделить на две группы в зависимости от того, какие модели согласования они предсказывают.

Первая группа включает работы [Steriolopo, Wiltshko, 2010; Matushansky, 2013; King, 2015], которые постулируют, что слова общего рода не имеют лексического рода. Значит, единственный источник формального признака рода на мишени согласования – пол референта ИГ, т.е. возможно только референциальное согласование. Полное рассогласование и смешанное согласование не предсказываются данными грамматиками.

Рассмотрим модели этой группы на примере анализа О. Матушански [Matushansky, 2013] (рис. 1).

О. Матушански опирается на идею о том, что в синтаксической структуре представлен семантический и грамматический род. Последний может быть ингерентным (i, изначально означенным, на существительных) или нет (n, не заданным, но требующим согласования, на прилагательных и глаголах). Смена согласовательного признака происходит в результате добавления в синтаксическую структуру семантического признака рода. Показатели согласования присоединяемых вершин должны либо совпадать с уже существующим ингерентным признаком рода, либо вводить семантический признак. Анализ существительных общего рода строится на предположении, что они недоспецифицированы по признаку рода. Неингерентный показатель рода должен означиваться вводимым в деривацию семантическим признаком рода, а рассогласование оказывается невозможным.

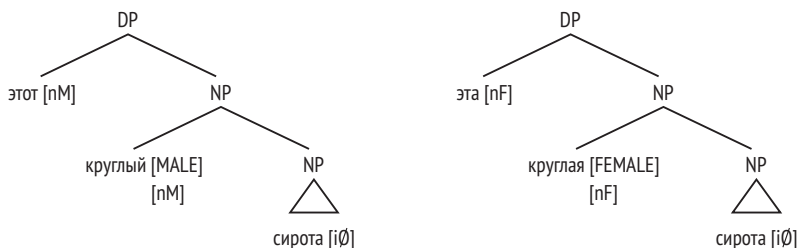

Рис. 1. Модель согласования при существительных общего рода на основе [Matushansky, 2013]

Fig. 1. The agreement model for common gender nouns based on [Matushansky, 2013]

Во вторую группу входят работы О. Стериополо [Steriopolu, 2018a, 2018b]. Автор предполагает, что слова общего рода несут лексический признак женского рода либо получают его в результате автоматического приписывания женского рода словам второго согласовательного класса с незадаанным признаком рода. При этом в синтаксической структуре присутствует и информация о поле референта. Следовательно, рассогласование возможно, но только в одну сторону: при референте-мужчине допустимо появление согласования по женскому роду, но не наоборот. Модели О. Стериополо допускают как полное, так и частичное рассогласование. При этом референциальное согласование невозможно в предикативной позиции предложений характеристики, т.к. ИГ в этой позиции нереферентны.

Рассмотрим модели этой группы на примере [Steriopolu, 2018b] (рис. 2).

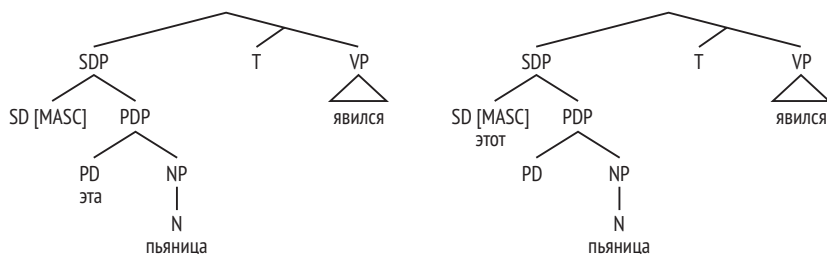

Рис. 2. Модель согласования при существительных общего рода [Steriopolu, 2018b]

Fig. 2. The agreement model for common gender nouns in [Steriopolu, 2018b]

Этот анализ основан на гипотезе о наличии трех уровней в иерархической структуре DP. Проекция SDP (Strong Determiner Phrase) соответствует референциальному уровню ИГ, PDP (Predicative Determiner Phrase) отвечает за предикатную интерпретацию, KDP (Kind Determiner Phrase) – за видовую. Автор предположила, что, поскольку только ИГ размера SDP получают референциальную интерпретацию, семантический признак рода вставляется в этой позиции. Вариативность согласования внутри ИГ определяется разным местом расположения адъективных модификаторов в синтаксической структуре.

Все упомянутые выше синтаксические модели (рас)согласования при словах общего рода сходятся в том, что рассогласование обусловлено некоторым элементом синтаксической структуры, который позволяет узлам ниже себя иметь один признак рода, а выше – другой.

То, что различные составляющие синтаксической структуры имеют разную склонность к рассогласованию, было замечено и раньше. На иерархии, приведенной в [Corbett, 1979, p. 204] (15), чем левее находится элемент, тем выше вероятность его синтаксического согласования, чем правее, тем вероятнее семантическое согласование.

(15) ИЕРАРХИЯ СОГЛАСОВАНИЯ

атрибутив > предикат > относительное местоимение > личное местоимение

Оставив на этой шкале только два левых элемента, интересующих нас в данном исследовании, и добавив результаты исследования гибридных существительных, изложенного в подразделе 2.1, получаем следующую шкалу:

(16) МОДИФИЦИРОВАННАЯ ИЕРАРХИЯ СОГЛАСОВАНИЯ

низкое прилагательное > высокое прилагательное >
притяжательное/указательное местоимение > предикат

В целом, признак рода в синтаксической структуре меняется один раз, и все элементы выше него (дальше от NP, правее на иерархии) согласуются по роду с введенным признаком, ниже него (ближе к NP, левее на иерархии) – с признаком рода по умолчанию.

Тем не менее, рассмотренные теории предсказывают заметно различный набор допустимых моделей согласования: первая группа предсказывает только референциальное согласование, вторая разрешает все виды согласования, кроме ситуации, когда референту женского пола соответствуют показатели мужского рода. Эти расхождения вызваны в том числе неполнотой эмпирических данных о согласовании при словах общего рода. В рассмотренных работах источник данных либо

не указан, либо представлял собой интроспекцию и опрос малого числа носителей. Нам не известны публикации, в которых бы экспериментальными методами оценивалась распространенность и приемлемость различных согласовательных моделей слов общего рода. В связи с этим мы проведем экспериментально-синтаксическое исследование согласовательной вариативности по роду при словах общего рода.

Исследование будет проходить в два этапа: сначала мы проведем эксперименты на порождение и получим данные о частоте встречаемости различных моделей. Затем мы проведем эксперименты на оценку приемлемости. Сравнение данных порождения и понимания позволит нам оценить, отличается ли грамматика «слушающего» и «говорящего» в рамках данного феномена.

3. Эксперименты на порождение⁵

Несовпадение предсказаний рассмотренных вариантов анализа приводят нас к необходимости проверить, могут ли слова общего рода вызывать рассогласование. Если рассогласование допустимо, как это предсказывают модели второй группы, то надо выяснить, как часто встречаются модели с полным рассогласованием и встречается ли частичное рассогласование. Необходимо понять, однородны ли слова общего рода в отношении рассогласования, и проверить предсказание подхода Л.Л. Иомдина. При выявлении неоднородности нужно описать ее характер и распределить слова на соответствующие подгруппы. Важно понять, одинаково ли распределение согласовательных моделей при референтах мужского и женского пола, т.к. существующие модели рассогласования допускают только рассогласование при референте-мужчине, т.е. предсказывают различный набор согласовательных моделей в предложениях с референтом мужского и женского пола. Нужно выяснить, возможно ли рассогласование в предложениях характеристики, поскольку часть моделей предсказывает недопустимость этого из-за нереферентного статуса ИГ в предикативной позиции.

3.1. Дизайн

Экспериментальное исследование частоты порождения той или иной согласовательной модели говорящими выполнено с использованием методики дополнения предложений. Респонденту предлагается готовое предложение с пропущенными окончаниями, которые он должен вписать в соответствующие поля.

⁵ Подробное изложение процедуры проведения эксперимента и полученных результатов представлены в дипломной работе [Данилова, 2022].

Всего мы предполагаем проверить влияние четырех факторов, каждый из которых может принимать два значения.

1. Пол референта именной группы – мужской либо женский. Позволит выявить зависимость согласования от пола референта.

2. Наличие «высокого» прилагательного, интерпретируемого интерсективно, – оно присутствует либо отсутствует в предложении. В предложениях с ним мы сможем обнаружить смешанное согласование.

3. Синтаксическая позиция именной группы – она может находиться в аргументной либо в предикативной позиции. Варьируя этот параметр, мы проверим возможность рассогласования в предложениях характеристики.

4. Временная форма глагола – настоящее либо прошедшее; в настоящем времени глагол не согласуется по роду с подлежащим, в прошедшем согласование происходит. Данная переменная позволит нам проверить зависимость моделей согласования от количества и типа согласуемых элементов в конструкции.

Из-за большого объема материала (14 условий – комбинаций значений переменных) было решено поделить эксперимент на два, зафиксировав в каждом из них значение последней переменной.

Условия и пример лексикализации для эксперимента в прошедшем времени представлены ниже:

(17) Сегодня на проходной видели Андрея. ...

- а) мужской пол + есть прилагательное + аргументная позиция
... Нов__ коллега уже получил__ пропуск и удостоверение.
- б) мужской пол + нет прилагательного + аргументная позиция
... Коллега уже получил__ пропуск и удостоверение.
- с) мужской пол + есть прилагательное + предикативная позиция
... Он был__ нов__ коллегой.

Сегодня на проходной видели Анну. ...

- д) женский пол + есть прилагательное + аргументная позиция
... Нов__ коллега уже получил__ пропуск и удостоверение.
- е) женский пол + нет прилагательного + аргументная позиция
... Коллега уже получил__ пропуск и удостоверение.
- ф) женский пол + есть прилагательное + предикативная позиция
... Она был__ нов__ коллегой.

Эксперимент в настоящем времени имеет следующие условия:

(18) Сейчас на проходной стоит Андрей. ...

- а) мужской пол + есть прилагательное + аргументная позиция
... Нов__ коллега получа__ пропуск и удостоверение.

- (18) б) мужской пол + нет прилагательного + аргументная позиция
... Коллега получа__ пропуск и удостоверение.
- с) мужской пол + есть прилагательное + предикативная позиция
... Он – нов__ коллега.
- Сейчас на проходной стоит Анна. ...
- д) женский пол + есть прилагательное + аргументная позиция
... Нов__ коллега получа__ пропуск и удостоверение.
- е) женский пол + нет прилагательного + аргументная позиция
... Коллега получа__ пропуск и удостоверение.
- ф) женский пол + есть прилагательное + предикативная позиция
... Она – нов__ коллега.

В качестве вмешивающейся переменной выступила семантика слов общего рода, т.к. она может оказывать влияние на оценку приемлемости: слова с экспрессивно-оценочной семантикой могут оцениваться носителями как более просторечные по сравнению со словами, обозначающими должность или социальную роль. При отборе лексем мы обращались к классификации из [Павлова, 2011], стараясь сбалансировать выборку по семантическим признакам. В данном списке слова с отрицательно-оценочной семантикой преобладают, т.к., по подсчетам Т.С. Павловой, 83% всех существительных общего рода относятся к этой группе.

- (19) бродяга, воришка, всезнайка, грязнуля, егоза, заводила, зануда, зубрила, калека, коллега, неряха, одиночка, паинька, плакса, попрошайка, пьяница, работяга, сирота, сладкоежка, староста, судья, тупица, убийца, чистюля

При составлении языкового материала использовалось правило латинского квадрата. Было решено взять по четыре лексикализации на условие, итого один лист содержит 24 стимульных предложения, всего в каждом эксперименте шесть листов. Подробнее об организации языкового материала в лингвистическом эксперименте см. [Stowe, Kaan, 2006, p. 47–55], на русском языке – [Федорова, 2020, с. 59–68].

В филлерах мы использовали шесть типов предложений. Они приведены в списке ниже. Это конструкции на основе одушевленных и неодушевленных существительных мужского рода в позиции прямого дополнения (20a), трехместных предикатов вида «назвать X-а Y-ом», «дать X-у Y-а» (20b), именных групп с существительными женского и мужского рода в предикативной позиции (20c), выбора числа существительного при сочинении модификаторов (20d), выбора числового согласования предиката при подлежащем в количественной конструкции (20e), номинализаций с выраженными в предложении агенсом и темой (20f).

- (20) а. Сегодня Михаил выполнил пробный заказ. Подмастерье успешно починил стар__ стул__ .
- б. В больнице не спешили помогать Степану. Врачи считали пациент__ симулянт__ .
- в. Алла получала в школе одни пятерки. Она был__ кругл__ отличницей.
- г. Подполковник позвал Антона и Юрия. Старш__ и младш__ лейтенант__ вошли в комнату.
- д. Фирма заказала много канцелярии из Китая. Сегодня пришл__ семь посылоч.
- е. В нашей фирме была переаттестация. Оценка руководителей__ подчиненн__ продолжалась весь месяц.

Из-за значительной длины экспериментов решено взять филлеры в том же количестве, что и стимулы – 24 предложения. В начале эксперимента респонденту предъявлялось четыре тренировочных филлера. Общее количество материала – 52 языковых выражения на эксперимент.

3.2. Проведение экспериментов и отбор респондентов

Программная реализация экспериментов осуществлена на платформе <https://farm.pcibex.net/> [Zehr, Schwarz, 2018]. Ссылки на эксперименты распространялись среди знакомых автора и далее заинтересованным лицам. Для эксперимента с фиксированным прошедшим временем дополнительно были привлечены оплачиваемые исполнители с сервиса Яндекс.Толока (<https://toloka.ai/ru/>). Сбор данных проводился в марте-апреле 2022 г.

На работу с одним языковым выражением давалось 15 секунд. Однако было обнаружено, что этого времени недостаточно: заметная часть респондентов не успевала вписать окончания (три пропущенных окончания (только в филлерах) – 57% превышений по времени, два – 26%, одно – 11%). В связи с этим для последующих исследований аналогичного дизайна мы рекомендуем варьировать время ответа на стимул в зависимости от количества заполняемых окончаний. Для того, чтобы эффект усталости (снижение способности респондентов отличать приемлемые предложения от неприемлемых по мере прохождения эксперимента) не влиял на оценку предложений, порядок вывода экспериментальных стимулов на экран отличался для каждого респондента. В среднем участники проходили эксперимент за 15 минут.

Всего в двух экспериментах получены ответы 182 человек. Перед дальнейшей обработкой удалены респонденты с отклоняющимися значениями, чьи ответы значительно отличаются от ожидаемых. Прменялся анализ тех филлеров, которые предполагают единственный

способ грамматически верного заполнения окончаний. Мы удалили около 10% анкет с наибольшим числом ошибок в таких филлерах (эти люди ошибались в более чем одной трети ответов).

После этой процедуры осталось 166 анкет: 68 в эксперименте с фиксированным прошедшим временем и 101 – в настоящем. На один экспериментальный лист приходится от 10 до 22 анкет, в среднем – 14. На 166 респондентов приходится 119 женщин и 46 мужчин, один человек не указал пол. Распределение по возрасту ярко выраженное бимодальное с пиками в 18 и в 40–50 лет. Средний возраст участников – 40 лет, минимальный возраст 16 лет, максимальный 76 лет. Лингвистическое образование имеют 8 респондентов, 158 опрошенных его не имеют. В настоящее время респонденты живут в 39 населенных пунктах, в том числе в Санкт-Петербурге – 51 чел., в Кемерове – 44 чел., в Москве – 17 чел., во Владивостоке – 8 чел., в Ростове-на-Дону – 7 чел. В остальных 34 населенных пунктах проживает по 1–2 респондента.

3.3. Результаты

3.3.1 Прошедшее время

Рассмотрим частоту встречаемости различных согласовательных моделей для эксперимента с фиксированным прошедшим временем (рис. 3).

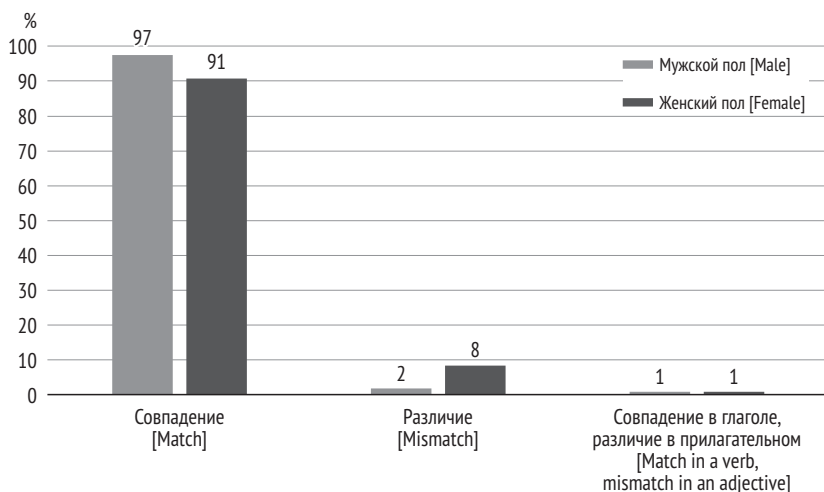

Рис. 3. Распределение моделей согласования в зависимости от пола референта, прошедшее время

Fig. 3. Distribution of agreement models by gender, past tense

Полное согласование наблюдается в 97% предложений при референтах мужского пола и в 91% предложений с субъектом женского пола (см. рис. 3). Полное рассогласование наблюдается в 2% наблюдений, где субъект – мужчина, и в 8% случаев с референтом женского пола. По 1% приходится на предложения со смешанным согласованием, где показатель глагола соответствует полу референта, а показатель прилагательно-противоположен ему.

На рис. 4 представлено распределение моделей согласования в зависимости от типа конструкции.

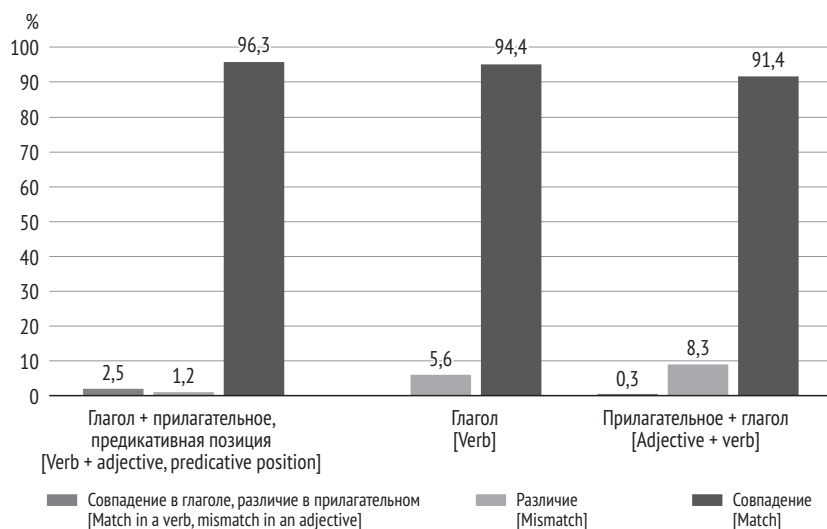

Рис. 4. Распределение моделей согласования в зависимости от типа конструкции, прошедшее время

Fig. 4. Distribution of agreement models by the type of construction, past tense

Рассогласование в предложениях характеристики возможно, хотя и встречается реже, чем в стимулах с ИГ в аргументной позиции.

Анализ таблиц сопряженности с помощью точного критерия Фишера показывает, что существует значительная связь между частотой согласовательной модели и полом референта (p -value = 0,00265), наличием прилагательного (p -value = 0,01332), синтаксической позиций (p -value = 0,00044).

Одинаковым ли образом предложения с референтами мужского и женского пола реагируют на изменение различных свойств конструкции?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к двум диаграммам. Сначала рассмотрим рисунок 5, где отражено влияние синтаксической позиции ИГ и пола референта на тип согласования прилагательного.

Рис. 5. Частотность рассогласования прилагательного в зависимости от синтаксической позиции существительного и пола референта, прошедшее время

Fig. 5. Frequency of a mismatch in an adjective by the syntactic position of the noun and the gender of the referent, past tense

Только стимулы с референтом женского пола оказываются чувствительны к изменениям в синтаксической структуре предложения. Нахождение ИГ в аргументной позиции почти в четыре раза повышает вероятность рассогласования прилагательного с референтом-женщиной. Предложения с референтом мужского пола не реагируют на смену типа предложения.

Чувствительность стимулов к женскому семантическому признаку пола, но не к мужскому в целом согласуется с предположением, что признак мужского рода присутствует в структуре по умолчанию либо вводится в нее в результате некоторого автоматического процесса, и поэтому его дополнительное введение с референтом мужского пола не влияет на характеристики предложения. Референт женского пола, напротив, вводит в структуру отсутствовавший там признак, из-за чего выбор согласовательной модели чувствителен к доступности референциального признака для мишеней согласования. Так как проникновение семантического рода внутрь ИГ в аргументной позиции затруднено (это подтверждается исследованиями гибридных существительных, см. разд. 2.1), прилагательное в этой позиции с большей вероятностью не будет согласовано с референциальным родом.

Обратимся теперь к рисунку 6, где отображена частотность рассогласования при ИГ в аргументной позиции в зависимости от наличия прилагательного и пола референта.

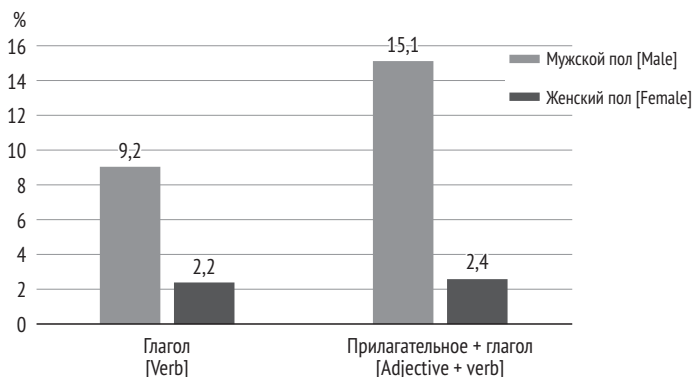

Рис. 6. Частотность полного рассогласования в зависимости от наличия прилагательного и пола референта, прошедшее время

Fig. 6. Frequency of full mismatch by the presence of an adjective and the gender of the referent, past tense

Как и в предыдущем случае, появление прилагательного увеличивает практически вдвое частотность полного рассогласования для предложений с референтом-женщиной. Стимулы с референтом мужского пола нечувствительны к наличию прилагательного.

Вероятно, такое распределение можно объяснить тем, что выбор в пользу согласовательного признака женского рода происходит два раза: в прилагательном, затем в глаголе. Соответственно, при наличии обоих элементов вероятность выбрать признак женского рода повышается. В предложениях с референтом мужского пола такого выбора, судя по нашим данным, не стоит: значит, семантический признак и некоторое значение, которое присутствует в синтаксической структуре по умолчанию, совпадают. В таком случае, в конструкциях со словами общего рода дефолтным признаком является признак мужского рода.

Проверим, однородны ли предпочтения информантов в выборе той или иной согласовательной модели. Этот пункт анализа тем интереснее, что участники эксперимента распределены бимодально по возрасту (группы 16–21 и 40–50 лет). Обратимся к рис. 7, где представлена относительная частота моделей согласования для каждого респондента. Респонденты ранжированы по возрасту: от самого младшего участника в левой части графика до самого старшего справа.

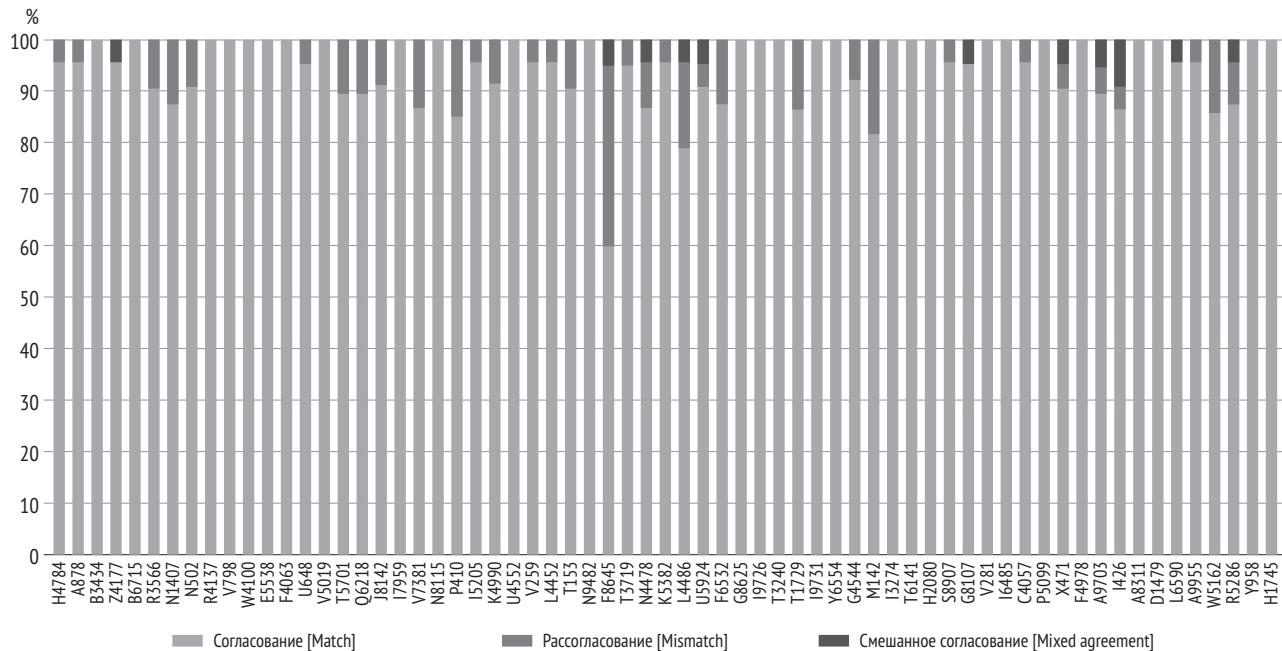

Рис. 7. Распределение моделей согласования для каждого респондента, прошедшее время

Fig. 7. Distribution of agreement models for each participant, past tense

Лингвистическое поведение информантов схоже. Наиболее часто выбираемая модель – полное согласование. Значительно уступает по частотности, но тем не менее присутствует регулярно полное рассогласование. Частичное рассогласование представлено единичными примерами у некоторых респондентов.

3.3.2. Настоящее время

Перейдем к эксперименту с фиксированным настоящим временем. Влияние пола референта на выбор согласовательной модели отражено на рис. 8. Рассогласование в предложении с референтом женского пола встречается примерно в 10 раз чаще, чем при субъекте-мужчине.

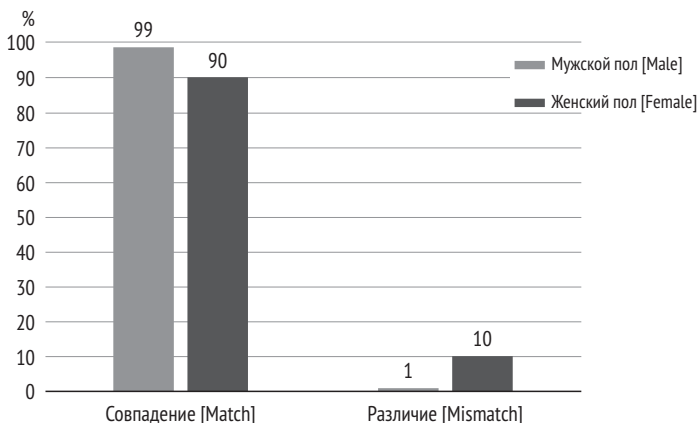

Рис. 8. Распределение моделей согласования в зависимости от пола референта, настоящее время

Fig. 8. Distribution of agreement models by gender of the referent, present tense

Напоминаем, что в эксперименте с настоящим временем только один элемент – прилагательное – несет на себе согласовательный призрак рода, т.к. глагол в форме настоящего времени не согласуется по роду. Следовательно, частичное рассогласование в настоящем времени невозможно, а условия с отсутствием прилагательного (18b–e) не учитываются при анализе результатов этого эксперимента, т.к. в них отсутствуют согласуемые по роду элементы.

Данные о частотности рассогласования в зависимости от типа конструкции и пола референта представлены на рис. 9.

Как и в эксперименте с прошедшим временем, только стимулы с референтом женского пола чувствительны к синтаксической позиции ИГ. Прилагательное в ИГ в аргументной позиции в два раза чаще несет маркер мужского рода, противоположный женскому полу референта.

Рис. 9. Частотность рассогласования прилагательного в зависимости от синтаксической позиции существительного и пола референта, настоящее время

Fig. 9. The frequency of a mismatch in an adjective by the syntactic position of the noun and the gender of the referent, present tense

Результаты применения критерия хи-квадрат говорят о значительной связи между согласовательной моделью и полом референта ($\chi^2(df = 1, N = 1241) = 45,652, p\text{-value} = 0,000024$), синтаксической позицией ($\chi^2(df = 1, N = 1241) = 5,4905, p\text{-value} = 0,01912$).

Сравним предпочтения той или иной согласовательной модели у разных информантов (рис. 10). Как и ранее, на данном графике информанты ранжированы по возрасту.

Как и в эксперименте с фиксированным прошедшим временем, информанты однородны в своих предпочтениях. Каждый респондент чаще всего выбирал полное согласование, тогда как полное рассогласование представлено в существенно меньшем объеме. Предпочтительность рассогласования перед согласованием незначительно варьирует у разных респондентов и не зависит от возраста (см. рис. 10).

3.3.3. Однородность слов общего рода

В целом существительные общего рода достаточно однородны по отношению к частоте рассогласования. В среднем, на рассогласование приходится 6% наблюдений, причем для каждого слова, кроме судья (о нем см. разд. 5.2), процент рассогласований от общего числа наблюдений находится в интервале от 1% до 11% (рис. 11).

Лексемы общего рода отличаются направлением рассогласования (рис. 12). Наибольшая группа допускает появление согласовательных признаков мужского рода при референте женского пола, но не наоборот.

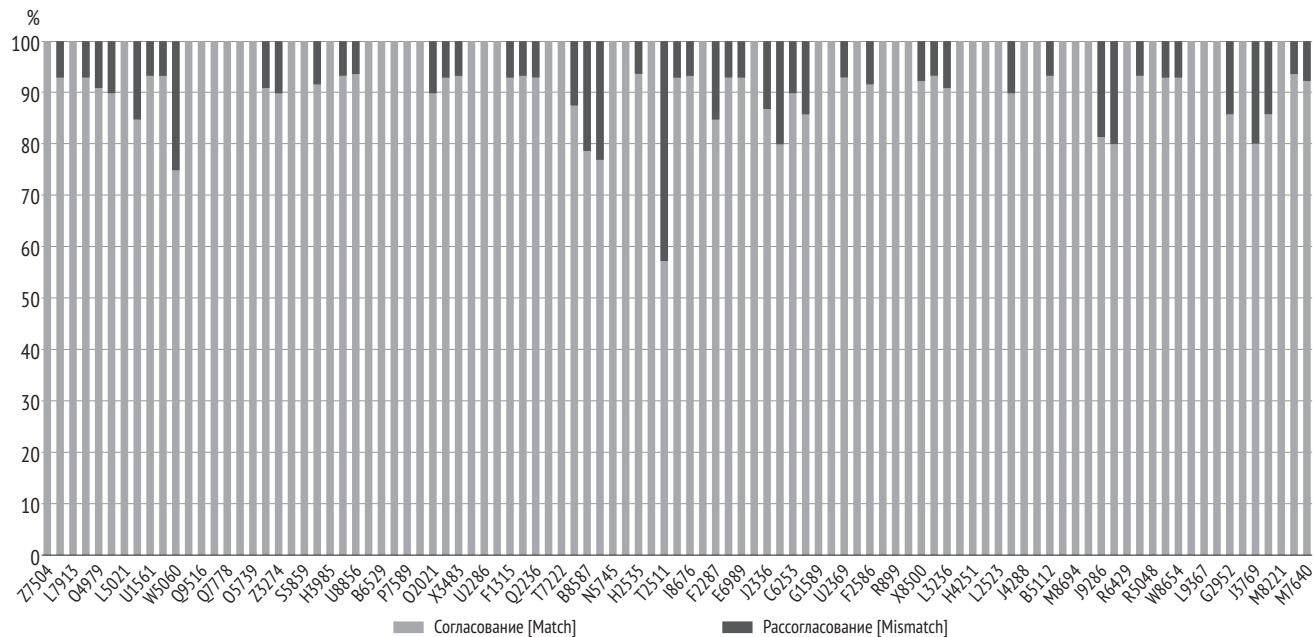

Рис. 10. Распределение моделей согласования для каждого респондента, настоящее время

Fig. 10. Distribution of agreement models for each participant, present tense

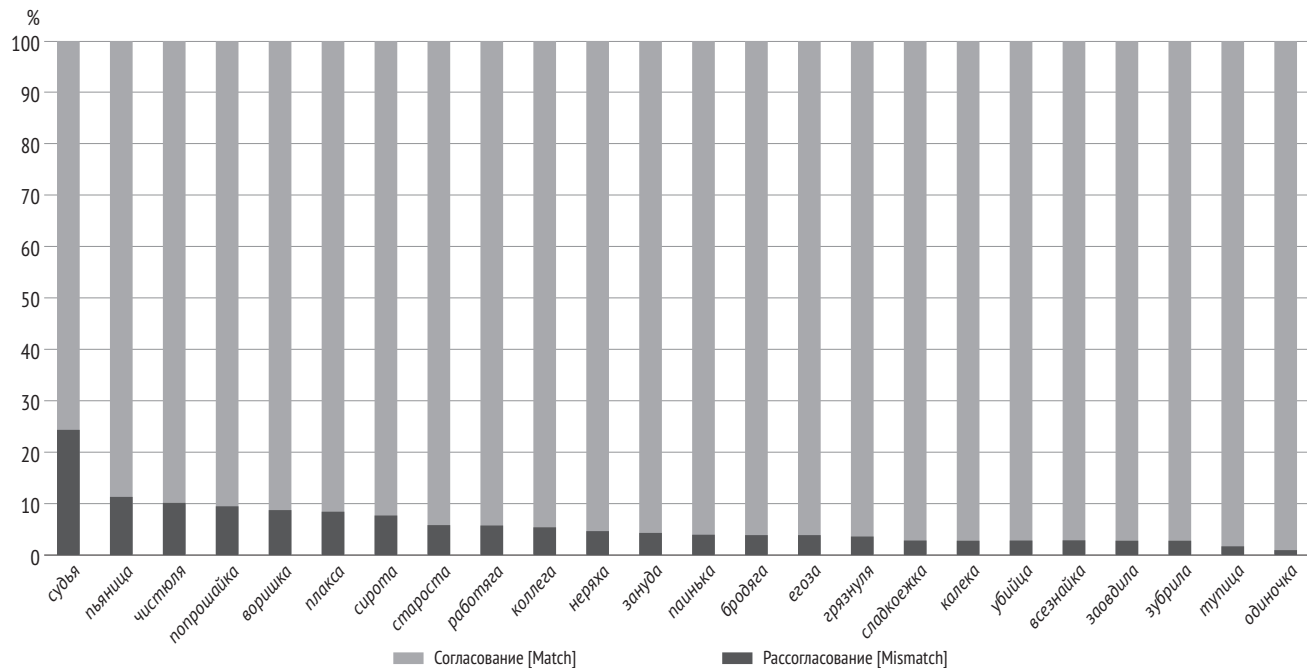

Рис. 11. Частотность рассогласований при различных словах общего рода

Fig. 11. Frequency of mismatch for various common gender nouns

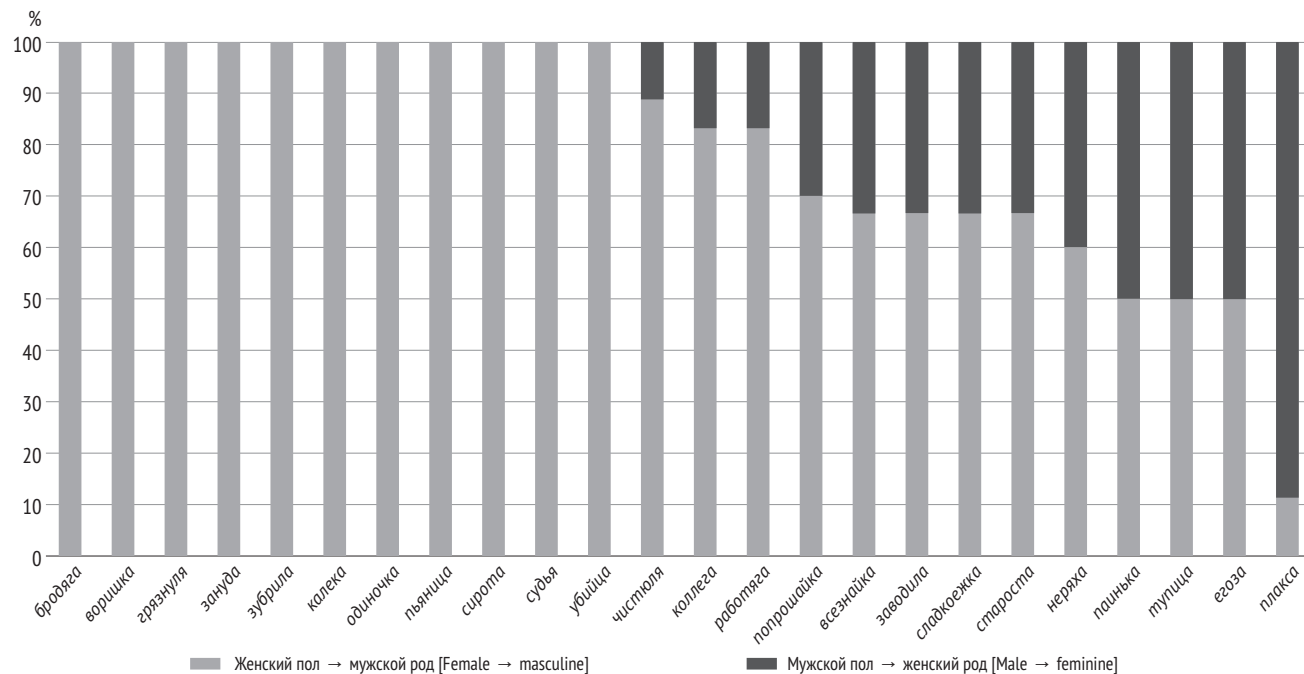

Рис. 12. Направление рассогласования при различных словах общего рода

Fig. 12. Direction of mismatch for various common gender nouns

Еще ряд лексем характеризуется предпочтением вышеуказанного направления рассогласования, но также позволяет выражение признака женского рода на согласуемых словах при референте мужского пола. Впрочем, степень выраженности этого предпочтения разнится. Наконец, единственное слово в выборке – *пакса* – преимущественно вызывает рассогласование при референте-мужчине.

Стоит отметить, что для многих лексем рассогласование зафиксировано 1–3 раза (см. рис. 11), поэтому данные о направлении рассогласования неточны.

В целом, хотя существительные общего рода и проявляют некоторую неоднородность, наши данные не позволяют их кластеризовать. Таким образом, наши данные не подтверждают гипотезу о делении слов общего рода на три группы, изложенную в [Иомдин, 1980].

3.3.4. Промежуточные итоги

Вернемся к теориям, на основе предсказаний которых мы формулировали исследовательские вопросы и строили экспериментальные гипотезы. Сделаем промежуточный вывод о соответствии полученных нами данных теоретическим предсказаниям.

Рассогласование встречается в 6% предложений. Хотя это достаточно низкий показатель, его нельзя отнести к случайным эффектам, особенно учитывая то, что в ряде контекстов это значение может достигать 15%. Можно предварительно заключить, что группа работ, запрещающих рассогласование [Steriolo, Wiltschko, 2010; Matushansky, 2013; King, 2015] не описывает часть полученных нами данных.

Рассогласование при референтах женского пола, запрещаемое работами, приписывающими словам общего рода женский лексический род [Steriolo, 2018a, 2018b], встречается в около 10% случаев, в отдельных контекстах достигая 15%. Более того, оно значительно более частотно, чем рассогласование при референтах мужского пола: последняя модель наблюдается в 1–3% случаев, т.е. его можно отнести к случайным колебаниям данных. Кроме того, наши данные говорят в пользу того, что именно признак мужского рода является признаком по умолчанию в таких конструкциях. Иными словами, наши результаты прямо противоположны предсказаниям моделей этой группы.

Аналогично смешанное согласование также оказывается недопустимо: оно встретилось в 12 наблюдениях из 1261, т.е. в 0,95% случаев. В предложениях характеристики рассогласование присутствует в 3% случаев, что также в целом говорит о маргинальности этого явления.

Слова общего рода в незначительной степени неоднородны в отношении частотности и направления рассогласования. Эта неоднородность

градуирована, без резких границ, что не позволяет нам разделить существительные на группы, т.е. наши данные не подтверждают приведенную в [Иомдин, 1980] модель.

4. Эксперименты на понимание

Как уже упоминалось выше, данные только экспериментов на порождение не полностью отражают языковую действительность. В частности, возможная асимметрия языковых процессов («грамматика говорящего» vs. «грамматика слушающего») может давать разные наборы данных. Для того, чтобы описать более полно согласовательные характеристики слов общего рода, мы проведем эксперимент на понимание.

4.1. Дизайн

Исследование восприятия носителями различных моделей согласования проводилось с опорой на оценку приемлемости – систематическую реакцию носителей языка на языковое выражение. Для измерения оценки приемлемости мы использовали шкалу Ликерта от 1 до 7. Подробнее об использовании оценки приемлемости и шкалы Ликерта в синтаксических экспериментах см. [Schütze, Sprouse, 2014], на русском языке [Лютикова, Герасимова, 2021, с. 71–78].

Для стимулов условий (17a), (17b), (17d), (17e) эксперимента на порождение в прошедшем времени проверяется полный набор возможных показателей согласования: четыре для (17a), (17d) и два для (17b), (17e). В условиях (17c) и (17f) решено не добавлять варьирование граммы рода у глагола, т.к. рассогласование по роду в этом случае очевидно неприемлемо и не нуждается в изучении (21).

(21) * Она был новым/новой коллегой.

Остаются следующие варианты:

(22) Сегодня на проходной видели Андрея/Анну. ...

a/d) Нов__ коллега уже получил__ пропуск и удостоверение.

b/e) Коллега уже получил__ пропуск и удостоверение.

c/f) Он/она был/была нов__ коллегой.

Такой дизайн дает нам пять контролируемых переменных: пол (женский/мужской), наличие прилагательного (да/нет), синтаксическая позиция ИГ (аргументная/предикативная), показатель рода на прилагательном (мужской/женский), показатель рода на глаголе (мужской/женский). В общей сложности исследование включает 16 условий.

Из-за большого объема материала решено провести два эксперимента на прошедшее время, зафиксировав в них значение пола. Пример лексического материала приведен ниже.

(23) Прошедшее время, женский пол:

Сегодня на проходной видели Анну. ...

- а) есть прилагательное + аргументная позиция + прилагательное муж. + глагол муж.:
... **Новый** коллега уже получил пропуск и удостоверение.
- б) есть прилагательное + аргументная позиция + прилагательное жен. + глагол муж.:
... **Новая** коллега уже получил пропуск и удостоверение.
- с) есть прилагательное + аргументная позиция + прилагательное муж. + глагол жен.:
... **Новый** коллега уже получила пропуск и удостоверение.
- д) есть прилагательное + аргументная позиция + прилагательное жен. + глагол жен.:
... **Новая** коллега уже получила пропуск и удостоверение.
- е) нет прилагательного + аргументная позиция + глагол муж.:
... Коллега уже получил пропуск и удостоверение.
- ф) нет прилагательного + аргументная позиция + глагол жен.:
... Коллега уже получила пропуск и удостоверение.
- г) есть прилагательное + предикативная позиция + прилагательное муж. + (глагол жен.):
... Она была **новым** коллегой.
- h) есть прилагательное + предикативная позиция + прилагательное жен. + (глагол жен.):
... Она была **новой** коллегой.

(24) Прошедшее время, мужской пол:

Сегодня на проходной видели Андрея. ...

- а) есть прилагательное + аргументная позиция + прилагательное муж. + глагол муж.:
... **Новый** коллега уже получил пропуск и удостоверение.
- б) есть прилагательное + аргументная позиция + прилагательное жен. + глагол муж.:
... **Новая** коллега уже получил пропуск и удостоверение.
- с) есть прилагательное + аргументная позиция + прилагательное муж. + глагол жен.:
... **Новый** коллега уже получила пропуск и удостоверение.

- (24) d) есть прилагательное + аргументная позиция + прилагательное жен. + глагол жен.:
... **Новая** коллега уже получила пропуск и удостоверение.
- e) нет прилагательного + аргументная позиция + глагол муж.:
... Коллега уже получил пропуск и удостоверение.
- f) нет прилагательного + аргументная позиция + глагол жен.:
... Коллега уже получила пропуск и удостоверение.
- g) есть прилагательное + предикативная позиция + прилагательное жен. + (глагол муж.):
... Он был **новым** коллегой.
- h) есть прилагательное + предикативная позиция + прилагательное муж. + (глагол муж.):
... Он был **новой** коллегой.

Условия (18a), (18c), (18d), (18f) из эксперимента в настоящем времени дают нам два варианта согласования по роду. Условия (18b) и (18e) пропадают, т.к. в них нет согласующихся по роду элементов.

- (25) (a/d) Сейчас на проходной стоит Андрей/Анна. Нов__ коллега получа__ пропуск и удостоверение.
- (b/e) Сейчас на проходной стоит Андрей/Анна. Коллега получа__ пропуск и удостоверение.
- (c/f) Сейчас на проходной стоит Андрей/Анна.
Он/она – нов__ коллега.

Контролируемыми переменными здесь будут пол (женский/мужской), синтаксическая позиция (аргументная/предикативная), показатель рода на прилагательном (мужской/женский). Это дает нам восемь условий.

- (26) Сейчас на проходной стоит Андрей. ...
- a) мужской пол + аргументная позиция + прилагательное муж.:
... **Новый** коллега получает пропуск и удостоверение.
- b) мужской пол + аргументная позиция + прилагательное жен.:
... **Новая** коллега получает пропуск и удостоверение.
- Сейчас на проходной стоит Анна. ...
- c) женский пол + аргументная позиция + прилагательное муж.:
... **Новый** коллега получает пропуск и удостоверение.
- d) женский пол + аргументная позиция + прилагательное жен.:
... **Новая** коллега получает пропуск и удостоверение.

(26) Сегодня на проходной видели Андрея. ...

е) мужской пол + предикативная позиция + прилагательное муж.:
... Он – **новый** коллега.

ф) мужской пол + предикативная позиция + прилагательное жен.:
... Он – **новая** коллега.

Сегодня на проходной видели Анну. ...

г) женский пол + предикативная позиция + прилагательное муж.:
... Она – **новый** коллега.

h) женский пол + предикативная позиция + прилагательное жен.:
... Она – **новая** коллега.

Лексический материал распределен по методу латинского квадрата: во всех экспериментах каждое из 8 условий реализуется четырьмя разными по лексическому составу предложениями (лексикализациями). Экспериментальные предложения (стимулы) разделены на экспериментальные списки таким образом, чтобы в каждом списке была представлена только одна лексикализация, а условия повторялись четыре раза. Итого в одном списке содержится 32 стимула, количество лексикализаций – 32, количество списков – 8.

Так как в экспериментах на оценку приемлемости у нас восемь условий, а не шесть, необходимо добавить восемь новых лексикализаций. Их решено добавить за счет составления новых предложений с уже имеющимися словами общего рода (использованные дважды лексемы помечены в списке пометой «×2»). Итоговый список используемых лексем приведен ниже.

(27) бродяга ×2, воришка, всезнайка ×2, грязнуля, егоза, заводила, зануда, зубрила, калека, коллега, неряха, одиночка, паинька ×2, плакса ×2, попрошайка, пьяница ×2, работяга ×2, сирота ×2, сладкоежка, староста, судья ×2, тупица, убийца, чистюля

Для снижения вероятности того, что информант догадается об изучаемом явлении, а также для контроля добросовестности участников в эксперимент включены 32 филлера. В начале эксперимента респонденту предъявлялось 4 тренировочных филлера.

По сравнению с экспериментом на порождение, в эксперименте на оценку приемлемости мы убрали филлеры с номинализациями (28), т.к. значительная часть респондентов превышала выделенное время или дописывала неверные окончания, что говорит о трудностях обработки данной конструкции и снижает ее информативность при определении респондентов с отклоняющимися значениями.

(28) В нашей фирме была переаттестация. Оценка руководител__
подчиненн__ продолжалась весь месяц.

Вместо них мы использовали предложения со словами общего рода без согласования по роду (29a). Остальные группы сохраняются: мы взяли существительные мужского рода в позиции прямого дополнения (29b), трехместные предикаты (29c), ИГ в предикативной позиции (29d), сочиненные модификаторы (29e), подлежащее в количественной конструкции (29f). В группах a–d представлено по три приемлемых и не приемлемых филлера. По четыре филлера содержится в группах e и f; все они в целом приемлемы, но находятся в зоне, где наблюдается вариативность согласования (*цифровой и аналоговый сигнал vs. цифровой и аналоговый сигналы*). Общее количество материала на лист – 68 языковых выражений.

- (29) a. В роддоме не могут налюбоваться на Тимура. Милашка покоряют всех медсестер.
- b. Сегодня Михаил выполняет пробный заказ. Подмастерье успешно чинит старый стул.
- c. В лыжном забеге победила Люся. Организаторы наградили бабулей медаль.
- d. К Варваре прислушиваются коллеги и родители. Она – уважаемый учитель.
- e. Физик забронировал себе время в лаборатории. Он занимается цифровым и аналоговым сигналом.
- f. Фирма заказала много канцелярии из Китая. Сегодня пришло семь посылок.

4.2. Проведение экспериментов и отбор респондентов

Эксперименты технически реализованы на платформе <https://farm.pcibex.net/> [Zehr, Schwarz:, 2018]. Для балансирования заполняемости экспериментов и отдельных списков внутри них использовался сервис переадресации ссылок <https://www.nimblelinks.com/>. Время оценки каждого языкового выражения было ограничено 10 секундами, в среднем на прохождение эксперимента респонденты тратили 10–12 минут. Сбор данных проводился в марте 2023 г. Ссылка распространялась в мессенджерах среди круга общения автора и ее знакомых. Участие не оплачивалось.

Всего получены ответы 261 человека. Из них 26 анкет были удалены, т.к. по правильности ответов на филлеры выходили за 1,5 стандартных отклонения. Еще 9 респондентов исключены, т.к. город их проживания

и в период обучения в средней школе, и на момент участия в эксперименте находится не на территории России.

Среди 226 отобранных респондентов 71 человек прошли эксперимент с настоящим временем, 79 – с прошедшим временем, мужским полом и 76 – с прошедшим временем, женским полом. Из общего числа участников 155 – женщины, 68 – мужчины, 3 человека не указали пол. Распределение респондентов по возрасту – умеренно выраженное бимодальное с пиками в 18 и в 52 года. Среднее значение 35 лет, минимальное 14 лет, максимальное 78 лет. Частоты значений, расположенных в районе среднего, приблизительно в два раза ниже частот пиков. Лингвистическое образование есть у 19 опрошенных, нет – у 207. В настоящее время респонденты проживают в 53 населенных пунктах, более всего жителей Санкт-Петербурга (97 чел.), Владивостока (73 чел.), Москвы (55 чел.). В остальных 50 населенных пунктах живет от 1 до 4 опрошенных.

На один экспериментальный список приходится от 8 до 13 респондентов (кроме одного списка, для которого собрано 7 анкет).

4.3. Результаты

Сначала с помощью дисперсионного анализа мы проверим, какие факторы значимо влияют на выбор модели согласования. Затем мы обратимся к апостериорному анализу для определения величины вклада факторов в изменение оценки приемлемости.

4.3.1. Дисперсионный анализ

Для поиска зависимостей в наших экспериментальных данных мы воспользуемся дисперсионным анализом с повторными измерениями (repeated-measures ANOVA).

В эксперименте с фиксированными мужским полом и прошедшим временем значимыми все факторы, а также все взаимодействия факторов:

- позиция ИГ (Sum Sq = 65, Mean Sq = 65, F value = 133, p -value $\leq 0,001$);
- окончание прилагательного (Sum Sq = 289, Mean Sq = 289, F value = 593, p -value $\leq 0,001$);
- окончание глагола (Sum Sq = 240, Mean Sq = 240, F value = 494, p -value $\leq 0,001$);
- позиция ИГ : окончание прилагательного (Sum Sq = 15, Mean Sq = 15, F value = 31, p -value $\leq 0,001$);
- окончание прилагательного : окончание глагола (Sum Sq = 137 Mean Sq = 137, F value = 282, p -value $\leq 0,001$).

Аналогичная ситуация наблюдается и в эксперименте с фиксированным женским полом и прошедшим временем:

- позиция ИГ (Sum Sq = 72, Mean Sq = 72, F value = 144, p -value $\leq 0,001$);
- окончание прилагательного (Sum Sq = 243, Mean Sq = 243, F value = 486, p -value $\leq 0,001$);
- окончание глагола (Sum Sq = 148, Mean Sq = 148, F value = 297, p -value $\leq 0,001$);
- позиция ИГ : окончание прилагательного (Sum Sq = 16, Mean Sq = 16, F value = 33, p -value $\leq 0,001$);
- окончание прилагательного : окончание глагола (Sum Sq = 178, Mean Sq = 178, F value = 356, p -value $\leq 0,001$).

Еще два взаимодействия в этих экспериментах оценить невозможно, т.к. переменные «позиция ИГ» и «показатель глагола» коррелируют: если ИГ стоит в предикативной позиции, показатель рода на глаголе известен.

В настоящем времени значимы шесть из семи факторов и их взаимодействий:

- пол (Sum Sq = 6, Mean Sq = 6, F value = 9,5, p -value $\leq 0,01$);
- позиция ИГ (Sum Sq = 2,5, Mean Sq = 2,5, F value = 4, p -value $\leq 0,05$);
- окончание прилагательного (Sum Sq = 4,8, Mean Sq = 4,8, F value = 7,5, p -value $\leq 0,01$);
- пол : позиция ИГ (Sum Sq = 4, Mean Sq = 4, F value = 6,4, p -value $\leq 0,05$);
- пол : окончание прилагательного (Sum Sq = 503, Mean Sq = 503, F value = 791, p -value $\leq 0,001$);
- позиция ИГ : окончание прилагательного (Sum Sq = 1,8, Mean Sq = 1,8, F value = 2,8, p -value $\leq 0,1$) [незначимо];
- пол : позиция ИГ : окончание прилагательного (Sum Sq = 9,5, Mean Sq = 9,5, F value = 15, p -value $\leq 0,001$)

4.3.2. Апостериорный анализ

Мы используем критерий Тьюки для определения того, какие именно условия отличаются друг от друга и насколько выражены эти отличия. Найденные отличия мы проиллюстрируем с помощью графиков взаимодействия.

Таблицы с числовыми характеристиками условий, а также результаты статистического анализа пар условий с помощью критерия Тьюки приведены в табл. 1–5.

Рассмотрим эксперимент с фиксированным прошедшим временем, мужским полом (рис. 13⁶). В целом, референциальное согласование получает положительные оценки приемлемости. Смешанное согласование и полное рассогласование неприемлемы.

⁶ Тройственный вид графика обусловлен тем, что часть значений факторов отсутствует в части условий. Так, факторы «наличие прилагательного» и «окончание прилагательного» нерелевантны для предикативной позиции и стимулов с отсутствием прилагательного соответственно.

Таблица 1

Средняя оценка условий, прошедшее время, мужской пол [Mean condition zscores, past tense, male gender]

Условие [Condition]					Средняя нормализованная оценка [Mean zscore]	Стандартное отклонение [Standard deviation]	Количество наблюдений [Number of datapoints]
Номер условия [Condition number]	Пол [Gender]	Позиция ИГ [NP position]	Показатель прилагательного [Adjectival affix]	Показатель глагола [Verbal affix]			
Приемлемые филлеры [Acceptable fillers]					0,88	0,60	905
e)	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	–	Мужской [Masculine]	0,84	0,59	299
a)	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	0,83	0,58	304
h)	Мужской [Male]	Предикативная [Predicate]	Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	0,64	0,69	306
g)	Мужской [Male]	Предикативная [Predicate]	Женский [Feminine]	Мужской [Masculine]	–0,41	0,81	308
b)	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	Женский [Feminine]	Мужской [Masculine]	–0,51	0,80	302
f)	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	–	Женский [Feminine]	–0,67	0,70	305
d)	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	Женский [Feminine]	Женский [Feminine]	–0,73	0,61	304
c)	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	Мужской [Masculine]	Женский [Feminine]	–0,73	0,66	307
Неприемлемые филлеры [Unacceptable fillers]					–0,93	0,53	934

Таблица 2

Средняя оценка условий, прошедшее время, женский пол
[Mean condition zscores, past tense, female gender]

Номер условия [Condition number]	Условие [Condition]				Средняя нормализованная оценка [Mean zscore]	Стандартное отклонение [Standard deviation]	Количество наблюдений/ [Number of datapoints]
	Пол [Gender]	Позиция ИГ [NP position]	Показатель прилагательного [Adjectival affix]	Показатель глагола [Verbal affix]			
Приемлемые филлеры [Acceptable fillers]					0,90	0,60	874
d	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	Женский [Feminine]	Женский [Feminine]	0,75	0,66	281
f	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	–	Женский [Feminine]	0,75	0,64	293
j	Женский [Female]	Предикативная [Predicate]	Женский [Feminine]	Женский [Feminine]	0,63	0,69	291
i	Женский [Female]	Предикативная [Predicate]	Мужской [Masculine]	Женский [Feminine]	–0,39	0,84	297
a	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	–0,59	0,76	284
e	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	–	Мужской [Masculine]	–0,62	0,70	293
c	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	Мужской [Masculine]	Женский [Feminine]	–0,66	0,65	285
b	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	Женский [Feminine]	Мужской [Masculine]	–0,76	0,61	288
Неприемлемые филлеры [Unacceptable fillers]					–0,93	0,57	890

Таблица 3

Средняя оценка условий, настоящее время [Mean condition zscore, present tense]

Условие [Condition]				Средняя нормализованная оценка [Mean zscore]	Стандартное отклонение [Standard deviation]	Количество наблюдений [Number of datapoints]
Номер условия [Condition number]	Пол [Gender]	Позиция ИГ [NP position]	Показатель прилагательного [Adjectival affix]			
Приемлемые филлеры [Acceptable fillers]				0,76	0,73	809
a	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	Мужской [Masculine]	0,67	0,74	267
d	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	Женский [Feminine]	0,45	0,80	264
e	Мужской [Male]	Предикативная [Predicate]	Мужской [Masculine]	0,44	0,80	279
h	Женский [Female]	Предикативная [Predicate]	Женский [Feminine]	0,28	0,83	276
g	Женский [Female]	Предикативная [Predicate]	Мужской [Masculine]	-0,41	0,80	275
b	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	Женский [Feminine]	-0,47	0,85	259
f	Мужской [Male]	Предикативная [Predicate]	Женский [Feminine]	-0,54	0,79	276
c)	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	Мужской [Masculine]	-0,62	0,76	265
Неприемлемые филлеры [Unacceptable fillers]				-0,91	0,69	834

Таблица 4

Попарные сравнения Тьюки, прошедшее время, мужской пол, аргументная позиция
[Tukey's pairwise comparisons, past tense, male gender, argument position]

№	Пол [Gender]	Показатель прилагательного [Adjectival affix]	Показатель глагола [Verbal affix]	diff	lwr	upr	p adj
1	Мужской [Male]	Мужской [Masculine]	Женский [Feminine]	0,1240	-0,0212	0,2693	0,1249
		Женский [Feminine]					
2	Мужской [Male]	Женский [Feminine]	Мужской [Masculine]	0,1616	0,0357	0,2876	0,0054
			Женский [Feminine]				
3	Мужской [Male]	Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	1,1685	1,0429	1,2942	0,0000
			Женский [Feminine]				
4	Мужской [Male]	Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	1,1309	1,0282	1,2337	0,0000

Таблица 5

Попарные сравнения Тьюки, прошедшее время, женский пол, аргументная позиция
[Tukey's pairwise comparisons, past tense, female gender, argument position]

№	Пол [Gender]	Показатель прилагательного [Adjectival affix]	Показатель глагола [Verbal affix]	diff	lwr	upr	p adj
1	Женский [Female]	Мужской [Masculine]	Женский [Feminine]	-1,1437	-1,2507	-1,0367	0,0000
		Женский [Feminine]					
2	Женский [Female]	Женский [Feminine]	Мужской [Masculine]	-1,1266	-1,2579	-0,9953	0,0000
			Женский [Feminine]				
3	Женский [Female]	Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	0,0501	-0,0815	0,1817	0,7614
			Женский [Feminine]				
4	Женский [Female]	Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	0,0330	-0,1190	0,1850	0,9443

Рис. 13. Графики взаимодействия. Прошедшее время, мужской пол

Fig. 13. Interaction plots. Past tense, male gender

Рассмотрим подробнее график взаимодействия, расположенный слева. Стимулы с рассогласованным глаголом не демонстрируют значимого изменения приемлемости вне зависимости от признака рода на прилагательном ($\text{diff} = 0$; $p\text{-value} = 0,99$). Это ожидаемо, ведь наиболее далекий от ИГ элемент склонен иметь показатель рода, соответствующий полу референта (см. иерархию в (17)). Если это ожидание нарушается, то предложение оценивается как неприемлемое в любом случае (30).

- (30) а. * ...Василия. Харизматичный староста завоевала доверие одноклассников.
 б. * ...Василия. Харизматичная староста завоевала доверие одноклассников.

Напротив, стимулы с согласованным глаголом значимо ($\text{diff} = 1,34$; $p\text{-value} < 0,001$) реагируют на согласованность прилагательного: полное согласование приемлемо, смешанное – недопустимо (31).

- (31) а. ...Василия. Харизматичный староста завоевал доверие одноклассников.
 б. * ...Василия. Харизматичная староста завоевал доверие одноклассников.

Перейдем к анализу эксперимента с фиксированным женским полом. График взаимодействия факторов отражен на рис. 14.

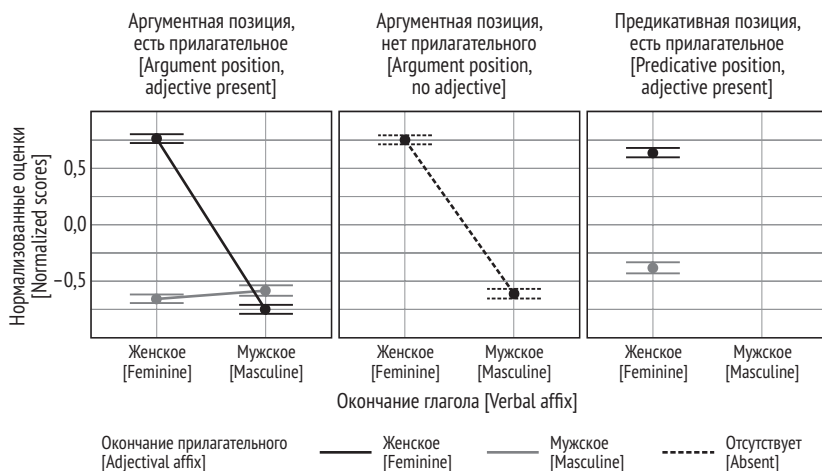

Рис. 14. Графики взаимодействия. Прошедшее время, женский пол

Fig. 14. Interaction plots. Past tense, female gender

Как и в предыдущем случае, стимулы с ИГ в аргументной позиции и наличием прилагательного получают положительные оценки только при референциальном согласовании; смешанное согласование недопустимо ($\text{diff} = 1,34$; $p\text{-value} < 0,001$), см. левый график взаимодействия и пример (32).

- (32) а. ...Василису. Харизматичная староста завоевала доверие одноклассников.
 б. * ...Василису. Харизматичный староста завоевала доверие одноклассников.

В отличие от стимулов с референтом мужского пола, при референте женского пола полное рассогласование значимо, хотя и незначительно лучше смешанного согласования ($\text{diff} = 0,17$; $p\text{-value} = 0,0127$), см. (33).

- (33) а. [?]...Василису. Харизматичный староста завоевал доверие одноклассников.
 б. * ...Василису. Харизматичный староста завоевала доверие одноклассников.

Обратимся к данным эксперимента с фиксированным настоящим временем (рис. 15).

Как и в предыдущих двух случаях, стимулы с полным согласованием получают оценки выше пограничных, в то время как стимулы с рассогласованием оцениваются ниже пограничных (34).

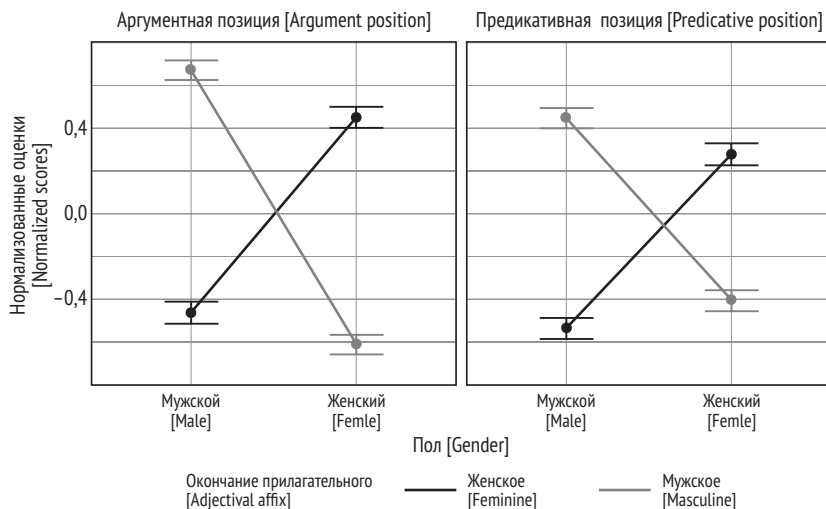

Рис. 15. Графики взаимодействия. Настоящее время

Fig. 15. Interaction plots. Present tense

- (34) а. ...Василия. Харизматичный староста завоевывает доверие одногруппников.
 б. * ...Василия. Харизматичная староста завоевывает доверие одногруппников.
 с. ...Василису. Харизматичная староста завоевывает доверие одногруппников.
 д. * ...Василису. Харизматичный староста завоевывает доверие одногруппников.

5. Сравнение модальностей порождения и понимания

В этом разделе мы сопоставим результаты экспериментов на дополнение предложений и оценку приемлемости и проверим, соответствуют ли эти данные друг другу. Мы также сравним согласовательное поведение гибридных существительных и слова *судья* и сделаем вывод о родовой принадлежности последнего.

5.1. Согласовательные модели

Проверим, обнаруживаются ли значимые различия в лингвистическом поведении носителей в роли говорящего и в роли слушающего.

Начнем с эксперимента в настоящем времени. В табл. 6⁷ представлено сравнение оценок приемлемости и частоты встречаемости условий.

Для референтов мужского пола частота встречаемости и оценка приемлемости соответствуют друг другу: стимулы с оценками ниже пограничных порождаются менее чем в 3% ответов.

В стимулах с референтами женского пола рассогласованное прилагательное (пример (35), условия d–с, h–g) порождается значительно чаще, чем ожидалось бы исходя из оценок приемлемости. По какой-то причине информантам относительно легко порождать показатель мужского рода при референте женского пола, но труднее его обработать. Для ИГ в аргументной позиции (35a) этот эффект выражен в два раза сильнее, чем для предикативной (35b).

- (35) а. [?] Чиновники согласны помочь Веронике. Настоячивый сирота уже готовит все документы.
 б. [?] Чиновники согласны помочь Веронике. Она – настоячивый сирота.

Проверим, наблюдается ли этот эффект в экспериментах с фиксированным женским полом и прошедшим временем (табл. 7).

Здесь частота полного рассогласования также выше, чем предсказывают оценки приемлемости. В стимулах с аргументной позицией ИГ рассогласование происходит в два раза чаще при двух мишенях согласования, чем при одной.

Проверим, соответствуют ли частота встречаемости и оценка приемлемости стимулов с референтом мужского пола, стоящих в прошедшем времени (табл. 8).

Как и в эксперименте с фиксированным настоящим временем, оценка приемлемости предложений с референтами мужского пола соответствует частоте порождения. Неприемлемые варианты порождаются менее чем в 3% наблюдений.

5.2. О статусе слова *судья*

Хотя для остальных существительных общего рода процент рассогласований колеблется от 1 до 11%, слово *судья* выделяется: процент рассогласований при нем равен 24%, и все они – при референтах женского пола. Также данное слово – единственное в нашей выборке, обозначающее профессию, и оно входит в тот же семантический класс, что

⁷ Данные в таблицах 6–8 следует интерпретировать так (на примере условий (а) и (б) в экспериментах на понимание): в 99,6% случаев, когда респонденту был продемонстрирован стимул с референтом мужского пола и ИГ в аргументной позиции, он порождал показатель мужского рода; оценка соответствующего уровня – 0,67.

Таблица 6

Сравнение оценок приемлемости и частоты встречаемости, настоящее время
[Comparison of acceptability judgement and sentence completion data, present tense]

Условие [Condition]					Средняя нормализованная оценка [Mean zscore]	Частота встречаемости, % [Frequency, %]
Номер условия, порождение [Condition number, sentence completion]	Номер условия, понимание [Condition number, acceptability judgement]	Пол [Gender]	Позиция ИГ [NP position]	Показатель прилагательного [Adjectival affix]		
a	a	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	Мужской [Masculine]	0,67	99,60
	b			Женский [Feminine]	–0,47	0,40
d	d	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	Женский [Feminine]	0,45	84,68
	c			Мужской [Masculine]	–0,62	15,32
c	e	Мужской [Male]	Предикативная [Predicate]	Мужской [Masculine]	0,44	97,87
	f			Женский [Feminine]	–0,54	2,13
f	h	Женский [Female]	Предикативная [Predicate]	Женский [Feminine]	0,28	92,86
	g			Мужской [Masculine]	–0,41	7,14

Таблица 7

Сравнение оценок приемлемости и частоты встречаемости, прошедшее время, женский пол
[Comparison of acceptability judgement and sentence completion data, past tense, female gender]

Условие [Condition]						Средняя нормализованная оценка [Mean zscore]	Частота встречаемости, % [Frequency, %]
Номер условия, порождение [Condition sentence completion]	Номер условия, понимание [Condition acceptability judgement]	Пол [Gender]	Позиция ИГ [NP position]	Показатель прилагательного [Adjectival affix]	Показатель глагола [Verbal affix]		
d	d	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	Женский [Feminine]	Женский [Feminine]	0,75	84,36
	a			Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	−0,59	15,08
	c			Мужской [Masculine]	Женский [Feminine]	−0,66	0,56
	b			Женский [Feminine]	Мужской [Masculine]	−0,76	0
e	f	Женский [Female]	Аргументная [Argument]	–	Женский [Feminine]	0,75	90,83
	e		Аргументная [Argument]	–	Мужской [Masculine]	−0,62	9,17
f	j	Женский [Female]	Предикативная [Predicate]	Женский [Feminine]	Женский [Feminine]	0,63	97,65
	i			Мужской [Masculine]	Женский [Feminine]	−0,39	2,35

Таблица 8

Сравнение оценок приемлемости и частоты встречаемости, прошедшее время, мужской пол
[Comparison of acceptability judgement and sentence completion data, past tense, male gender]

Условие [Condition]						Средняя нормализованная оценка [Mean zscore]	Частота встречаемости, % [Frequency, %]
Номер условия, порождение [Condition sentence completion]	Номер условия, понимание [Condition acceptability judgement]	Пол [Gender]	Позиция ИГ [NP position]	Показатель прилагательного [Adjectival affix]	Показатель глагола [Verbal affix]		
a	a	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	0,83	97,57
	b			Женский [Feminine]	Мужской [Masculine]	−0,51	0
	d			Женский [Feminine]	Женский [Feminine]	−0,73	2,43
	c			Мужской [Masculine]	Женский [Feminine]	−0,73	0
b	e	Мужской [Male]	Аргументная [Argument]	–	Мужской [Masculine]	0,84	97,79
	f			–	Женский [Feminine]	−0,67	2,21
c	h	Мужской [Male]	Предикативная [Predicate]	Мужской [Masculine]	Мужской [Masculine]	0,64	97,20
	g			Женский [Feminine]	Мужской [Masculine]	−0,41	2,80

и слова типа «врач». Кроме того, в [РГ, 1980, § 1135, 1139] слово *судья* (а также *коллега*, *староста*, которые в нашей выборке значимо не отличаются от остальных слов общего рода) отнесено к словам мужского рода на основании того, что при нем согласуемые по роду слова могут употребляться только в мужском роде, даже если обозначают людей женского пола. Аналогично, в словаре [Зализняк, 1980] слово *судья* отнесено к словам мужского рода.

Учитывая это, необходимо проверить, насколько схоже распределение моделей согласования при слове *судья* и словах типа «врач». Сравним частотность и приемлемость различных моделей согласования, взяв данные для гибридных существительных из [Герасимова, 2019, с. 95]. Для слова *судья* выберем те контексты, в которых изучались гибридные существительные: ИГ в аргументной позиции, присутствует прилагательное, референт женского пола (табл. 9).

Таблица 9

**Сравнение согласовательных характеристик
гибридных существительных и слова *судья*
[Comparison of the agreement characteristics of hybrid nouns and
the word *sudya* 'judge']**

Модель согласования [Agreement model]	Гибридные существительные [Hybrid nouns]	Слово <i>судья</i> [Word <i>sudya</i> 'judge']
Частичное рассогласование [Mixed agreement]	68%, 0,92	9%, –0,23
Полное рассогласование [Full mismatch]	25%, –0,02	36%, –0,31
Согласование [Match]	7%, –0,05	55%, 0,20

Мы видим, что распределение их согласовательных моделей прямо противоположное. В частности, смешанное согласование лидирует при гибридных существительных, но является маргинальным при слове *судья*. Слово *судья* не может считаться гибридным существительным, т.к. распределение согласовательных моделей при нем не соответствует таковому при словах типа «врач», contra [РГ, 1980, § 1135, 1139].

6. Обсуждение результатов

Слова общего рода при определенных условиях способны вызывать рассогласование, но наиболее предпочтительной согласовательной моделью является референциальное согласование (36): оно получает

приемлемые оценки и порождается в 84–98% случаев в зависимости от условия.

(36) а. Чиновники согласились помочь Владимиру. Настойчивый сирота уже подготовил все документы.

б. Чиновники согласились помочь Веронике. Настойчивая сирота уже подготовила все документы.

Мы подтвердили положение о том, что чем дальше от группы лексического существительного (NP) расположена мишень согласования в синтаксическом дереве, тем вероятнее согласование по референциальному роду (37а). При этом, если показатель рода на согласуемых словах все же различается, то вершины, находящиеся дальше от NP в синтаксическом дереве, будут иметь семантическое значение признака, а более близкие к NP – противоположное (37b). Так как такая модель встретилась в выборке всего 12 раз (0,95%), а ее оценки приемлемости очень низки, смешанное согласование можно считать неприемлемым. Обратный порядок не представлен в эксперименте на порождение и запрещается в эксперименте на оценку приемлемости (37с). Это согласуется с иерархией Г. Корбетта и результатами исследований гибридных существительных.

(37) а. Полицейским пожаловались на Полину. Вокзальная попрошайка опять приставала к прохожим.

б. * Сегодня на проходной видели Анну. Новый коллега уже получила пропуск и удостоверение.

с. * Учителям было трудно учить Олега. Глупый егоза часто отвлекалась на уроках.

В стимулах с референтами женского пола рассогласованное прилагательное порождается значительно чаще (9–15%), чем ожидалось бы исходя из оценок приемлемости: они лежат в диапазоне от –0,62 до –0,41 (37). ИГ в аргументной позиции рассогласуются в два раза чаще (38а), чем ИГ в предикативной позиции (38b). Получается, что респонденты относительно легко порождают показатель мужского рода при референте женского пола, но им труднее его обработать.

(38) а. ? Полицейским пожаловались на Полину. Вокзальный попрошайка опять приставал к прохожим.

б. ? Полицейским пожаловались на Полину. Она была вокзальным попрошайкой.

Рассогласование при референте мужского пола встречается в 3% случаев и получает низкие оценки приемлемости (39).

- (39) * Чиновники согласились помочь Владимиру. Настойчивая сирота уже подготовила все документы.

Обсудим, как полученные результаты соотносятся с предсказаниями теоретических подходов к согласованию с существительными общего рода.

Работы [Steriolo, 2018a, 2018b] постулируют наличие женского рода у слов общего рода, а значит, допускают рассогласование, но только в одну сторону: референту-мужчине могут соответствовать показатели женского рода, но не наоборот. Также предполагается недопустимость рассогласования в предложениях характеристики. Эти теории не предсказывают наблюдаемое нами распределение: во-первых, референтам женского пола регулярно, пусть и не очень часто, соответствуют показатели мужского рода (40a) (частота встречаемости от 7 до 15%). Обратное соответствие, предсказываемое теорией, не наблюдается: референты-мужчины вызывают рассогласование менее чем в 3% случаев (40b). Дополнительно к этому, рассогласование встречается в 7% предложений характеристики настоящего времени с субъектами женского пола (41).

- (40) а. ? Продавщицы не заметили Дарью. Удачливый воришка улизнал и на этот раз.
 б. * Никто не любил Тимофея из соседнего отдела. Ленивая тупица работала спустя рукава.
- (41) ? Полицейские хорошо знакомы с Ренатой. Она – хронический пьяница.

Напомним, что в моделях [Steriolo, Wiltschko, 2010; Matushansky, 2013; King, 2015] существительные общего рода не имеют лексического рода, значит, вызывают только референциальное согласование. Это обобщение, на первый взгляд, не вполне подтверждаются нашими данными: хотя стимулы с рассогласованием имеют оценку ниже пограничных, рассогласование встречается в 7–15% наблюдений с референтами женского пола в четырех условиях (42).

- (42) а. 15% рассогласований: прошедшее время + женский пол + есть прилагательное + аргументная позиция:
 ? В офисе к Ксении не очень хорошо относились. Занудный одиночка часто ссорился с коллегами.
- б. 15% рассогласований: настоящее время + женский пол + есть прилагательное + аргументная позиция:
 ? Болеельщики долго ждут решения Тамары. Медлительный судья пересматривает запись игры.

(42) с. 9% рассогласований: прошедшее время + женский пол + нет прилагательного + аргументная позиция:

? Большинство студентов голосовали за Василису. Староста завоевал доверие одноклассников.

d. 7% рассогласований: настоящее время + женский пол + есть прилагательное + предикативная позиция:

? Полицейские хорошо знакомы с Ренатой. Она – хронический пьяница.

Интересно, что при этом в прошедшем времени рассогласование с референтом женского пола недопустимо в предикативной позиции (43). Возможно, наличие и линейная позиция согласованного по референциальному роду глагола препятствуют выражению противоположного значения рода на следующем за ним прилагательном; нельзя исключить и влияние падежа.

(43) * Полицейские хорошо знакомы с Ренатой. Она была хроническим пьяницей.

Получается, что словам общего рода нельзя приписать женский лексический род (ср. полный запрет на появление женских согласовательных признаков на согласуемых словах при референте мужского пола в (44)).

(44) * Продавщицы не заметили Дениса. Удачливая воришка улизнула и на этот раз.

Предположение, что слова общего рода имеют мужской грамматический род, наталкиваются на два возражения. Во-первых, при референтах женского пола согласовательные признаки мужского рода появляются менее чем в 15% случаев. Во-вторых, если существительные общего рода имеют мужской лексический род, то почему их согласовательное поведение (45a) так сильно отличается от гибридных существительных (45b)?

(45) а. * Болельщики долго ждали решения Тамары. Медлительный судья пересматривала запись игры.

б. Пациенты долго ждали решения Тамары. Медлительный врач листала медицинскую карточку.

Полностью отказаться от идеи грамматического рода у слов общего рода не позволяет тот факт, что стимулы с референтами мужского и женского пола демонстрируют неодинаковое согласовательное поведение: предложения с референтом-женщиной в целом рассогласуются чаще (46). Они, кроме того, чувствительны к своему синтаксическому окружению (см. рис. 5, 6 и пояснения к ним).

- (46) а. * Мама не могла приучить Никиту к порядку. Забывчивая неряха опять пришла с прогулки в грязном.
- б. ? Мама не могла приучить Нину к порядку. Забывчивый неряха опять пришел с прогулки в грязном.

На первый взгляд получается, что у слов общего рода нельзя подтвердить ни наличие грамматического женского рода, ни отсутствие рода, ни наличие мужского рода. Однако стоит помнить, что в синтаксической структуре может быть два источника признака рода, не связанных с референтом: грамматический род и признак рода, приписываемый по умолчанию.

Наше решение связано с разграничением этих двух источников нереперенциального рода. Мы считаем, что существительные общего рода, как и предсказывают теории [Steriolopo, Wiltschko, 2010; Matushansky, 2013; King, 2015], не имеют означенного ингерентного признака рода. Когда при деривации появляется необходимость означить признак рода, это делается за счет семантического признака рода, связанного с полом референта. В случае, если референциальный род труднодоступен (такое чаще случается в аргументной позиции), признак рода на согласуемых словах означает за счет мужского рода, по-видимому, дефолтного для одушевленных существительных (ср. согласование с мужским родом при местоимении «кто», например, в [Kibrik, 2019, р. 68]). Иными словами, при порождении рассогласование при референтах женского пола появляется потому, что говорящий вынужден означить признаки рода, и в отсутствие доступной альтернативы берет для этого дефолтный мужской род. В то же время, перед слушающим не стоит задачи означить признаки; слушающий воспринимает стимул, в котором пол референта и выраженный признак рода на согласуемых словах вступают в противоречие, и дает ему низкую оценку. Это объясняет низкие оценки приемлемости рассогласования в предложениях с референтом женского пола при их относительно высокой частотности.

Этот же механизм объясняет недопустимость смешанного согласования. Дефолтное приписывание признака рода словам общего рода запускается только в том случае, если согласование с референциальным родом не удалось. Значит, два признака рода никогда не присутствуют вместе в структуре. У гибридных существительных, наоборот, мужской грамматический род присутствует в структуре изначально, что делает возможным конкуренцию двух признаков рода – грамматического и семантического – и приводит к появлению смешанного согласования.

7. Заключение

В статье был исследован вопрос о моделях согласования по роду при существительных общего рода в русском языке. Мы рассмотрели три типа конструкций: предложения характеристики (с ИГ в предикативной позиции), предложения с ИГ в позиции аргумента с прилагательным и без него, в каждой из которых референтом выступал мужчина либо женщина. Мы провели два эксперимента на порождение и три – на оценку приемлемости.

Полученные нами эмпирические данные говорят о том, что референциальное согласование является наилучшей согласовательной моделью. Смешанное согласование неприемлемо. Полное рассогласование при референтах мужского пола не допускается. При референтах женского пола с полным рассогласованием данные порождения и понимания вступают в конфликт: такая модель встречается в 7–15% наблюдений, но при этом она получает низкие оценки приемлемости, сравнимые с не встречающимися в выборке моделями.

Мы предполагаем, что существительные общего рода не имеют лексического рода, а рассогласование при референтах женского пола объясняется запуском механизма согласования с дефолтным мужским родом в ситуациях, когда референциальное согласование затруднено.

Мы показали, что распределение согласовательных моделей при существительном *судья* не соответствует таковому при гибридных существительных. На этом основании мы отвергли гипотезу о принадлежности слова «судья» к гибридным существительным.

Библиографический список / References

РГ, 1980 – Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1, 2. М., 1980. [Russkaya grammatika [Russian grammar]. N.Yu. Shvedova (ed.). Vol. 1, 2. Moscow, 1980.]

Герасимова, 2018 – Герасимова А.А. Рассогласование по роду в русском языке (экспериментальное исследование) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77. № 1. С. 65–71. [Gerasimova A.A. Gender mismatch in Russian (experimental study). *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 2018. Vol. 77. No. 1. Pp. 65–71. (In Rus.)]

Герасимова, 2019 – Герасимова А.А. Варьирование согласовательных характеристик в русской именной группе. Магистерская дис. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2019. [Gerasimova A.A. Variirovanie soglasovatelnykh kharakteristik v russkoy imennoy grupe [Variation in agreement features in Russian nominals]. MA dis. Lomonosov Moscow State University. 2019.]

Данилова, 2022 – Данилова А.А. Грамматическое и референциальное согласование с существительными общего рода в русском языке (экспериментальное исследование). Дипломная работа. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2022.

[Danilova A.A. Grammaticheskoe i referentsialnoe soglasovanie s sushchestvitelnymi obshchego roda v russkom yazyke (eksperimentalnoe issledovanie) [Grammatical and referential agreement with common nouns in Russian (experimental study)]. Graduate work. Lomonosov Moscow State University. 2022.]

Зализняк, 1980 – Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1980. [Zaliznyak A.A. Grammaticheskiy slovar russkogo yazyka [Grammatical dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1980.]

Зализняк, 1967/2002 – Зализняк А.А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. (1-е изд. Русское именное словоизменение. 1967). М., 2002. [Zaliznyak A.A. “Russkoe imennoe slovoizmenenie” s prilozheniem izbrannykh rabot po sovremennomu russkomu yazyku i obshchemu yazykoznaniiyu [“Russian nominal inflection” with the application of selected works on the modern Russian language and general linguistics]. Moscow, 2022.]

Иомдин, 1980 – Иомдин Л.Л. О русских существительных так называемого общего рода // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1980. Т. 39. № 5. С. 456–461. [Iomdin L.L. About Russian nouns of the so-called common gender. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 1980. Vol. 39. No. 5. Pp. 456–461. (In Rus.)]

Лютикова, 2015 – Лютикова Е.А. Согласование, признаки и структура именной группы в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2015. № 30. С. 44–74. [Lyutikova E.A. Agreement, signs and structure of the nominal group in Russian. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2015. No. 30. Pp. 44–74. (In Rus.)]

Лютикова, Герасимова, 2021 – Русские острова в свете экспериментальных данных: Коллективная монография / Под ред. Е.А. Лютиковой, А.А. Герасимовой. М., 2021. [Russkie ostrova v svete eksperimentalnykh dannykh [Russian Islands in the Light of Experimental Data]. E.A. Lyutikova, A.A. Gerasimova (eds.). Moscow, 2021.]

Павлова, 2011 – Павлова Т.С. Существительные общего рода в русском языке: семантика, грамматика, употребление: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. [Pavlova T.S. Sushchestvitelnye obshchego roda v russkom yazyke: semantika, grammatika, upotreblenie [Common nouns in Russian: Semantics, grammar, usage]. PhD dis. Moscow, 2011.]

Сичинава, 2011 – Сичинава Д.В. Род. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru/new/>). На правах рукописи. М., 2011. [Sichinava D.V. Rod. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki (<http://rusgram.ru/new/>) [Genus. Materials for the project of corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru/new/>)]. Ms. 2011.]

Федорова, 2020 – Федорова О.В. Психолингвистика. М., 2020. [Fedorova O.V. Psikholingvistika [Psycholinguistics]. Moscow, 2020.]

Stowe, Kaan, 2006 – Stowe L.A., Kaan E. Developing an experiment: Techniques and design. Ms. 2006.

Corbett, 1979 – Corbett G.G. The agreement hierarchy. *Journal of Linguistics*. 1979. No. 15 (2). Pp. 203–224.

Corbett, 1991 – Corbett G.G. Gender. Cambridge Textbooks in Linguistics. Cambridge, 1991.

Cowart, 1997 – Cowart W. Experimental syntax: Applying objective methods to sentence judgments. Thousand Oaks, 1997.

Crockett, 1976 – Crockett D. Agreement in contemporary standard Russian. Cambridge, MA, 1976.

Kibrik, 2019 – Kibrik Andrej A. Rethinking agreement: Cognition-to-form mapping. *Cognitive Linguistics*. 2019. No. 30 (1). Pp. 37–83.

King, 2015 – King K.E. Mixed gender agreement in Russian DPs. MA thesis. University of Washington. 2015.

Matushansky, 2015 – Matushansky O. Gender confusion. *Diagnosing Syntax*. L.-S. Cheng, N. Corver (eds.). Oxford, 2015. Pp. 271–294.

Pesetsky, 2013 – Pesetsky D. Russian case morphology and the syntactic categories. Cambridge, MA, 2013.

Schütze, Sprouse, 2014 – Schütze C., Sprouse J. Judgment data. *Research methods in linguistics*. R.J. Podesva, D. Sharma (eds.). Cambridge University Press, 2014. Pp. 27–50.

Steriopolo, 2018a – Steriopolo O. Morphosyntax of gender in Russian sex-differentiable nouns. *Journal of Slavic Linguistics*. 2018. No. 26 (1). Pp. 307–335.

Steriopolo, 2018b – Steriopolo O. Mixed gender agreement in the case of Russian hybrid nouns. *Questions and Answers in Linguistics*. 2018. No. 5 (2). Pp. 91–105.

Steriopolo, Wiltschko, 2010 – Steriopolo O., Wiltschko M. Distributed GENDER hypothesis. *Formal studies in Slavic linguistics*. G. Zybatow, P. Dudchuk, S. Minor, E. Pshehotskaya (eds.). New York, 2010. Pp. 155–172.

Zehr, Shwartz, 2018 – Zehr J., Schwarz F. PennController for Internet Based Experiments (IBEX). 2018. DOI: 10.17605/OSF.IO/MD832

Статья поступила в редакцию 10.02.2023

The article was received on 10.02.2023

Сведения об авторе / About the author

Данилова Анна Алексеевна – магистрант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Anna A. Danilova – MA student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: anndanilova1870@gmail.com